

An underwater photograph of a swimmer in a blue and white striped tank top and black leggings, moving through clear blue water. Bubbles are visible around the swimmer. The background shows a calm lake surface with trees on the distant shore under a soft sky.

Рашид Алиев

Эффекты

Рашид Алиев

Эффекты

«Издательские решения»

Алиев Р.

Эффекты / Р. Алиев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-504148-7

Амир получает долгожданное повышение в должности, впереди — свадьба с Асель, в которой он души не чает. Но все меняется в один миг из-за аварии, в результате которой Амир остается прикованным к постели до конца своих дней... Кажется, что жизнь кончена... Но, на самом деле, все только начинается...

ISBN 978-5-00-504148-7

© Алиев Р.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	16
Глава 5	21
Глава 6	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Эффекты

Рашид Алиев

© Рашид Алиев, 2019

ISBN 978-5-0050-4148-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Алине Алиевой,
поклоннице моего творчества
и прекрасному человеку,
посвящается*

Глава 1

Сев в машину, Амир облегченно вздохнул. Заводить мотор он не торопился, так как эмоции переполняли, и возникла потребность с кем-нибудь поделиться новостью.

Набрав номер своей невесты, он нетерпеливо слушал гудки в ожидании ответа. Но Асель трубку брать не торопилась, а потом и вовсе сбросила. Недоуменно уставившись на сотовый, Амир удивился. Асель редко позволяла себе пренебречь общением с возлюбленным. Но да ладно, может, просто занята...

Амир перевел взгляд на руль. Надо ехать обедать, а сидеть за обеденным столом в одиночестве очень не хотелось. Тем более, что сегодня обед особенный. Ведь нужно отпраздновать событие.

С намерением заехать за Асель, не дожидаясь, пока она освободится и перезвонит, Амир завел мотор.

Раздался телефонный звонок. Амир тут же снял трубку и проворковал:

– Слушаю, любовь моя!

– Привет, Амир, – раздался из динамика голос его младшей сестры, Томирис. – Как ты?

– Превосходно, – хвастливо заявил ее старший брат. – Томи, меня повысили! Теперь я – директор филиала!

Молчание Томирис длилось всего несколько мгновений, но Амиру они показались вечностью.

– Поздрав-ля-а-а-а-ю! – наконец-то радостно завопили в трубке. Амиру пришлось отвести телефон от уха, а иначе бы он оглох.

– Спасибо-спасибо, сестренка! – польщенно поблагодарил он. Ох, как он жаждал поздравлений! Готов был всем рассказать о новой должности, лишь бы вновь почувствовать пьянящее поощрение. Он был на седьмом небе от счастья, ведь к этой должности Амир шел долгих одиннадцать лет. Начав карьеру с простого консультанта, он прошел через ад, и вот, теперь, он, наконец, оказался на вершине Олимпа. Одиннадцать лет он ждал этого дня... И все-таки дождался... Даже не верится...

Желанная должность обретена, скоро свадьба с самой красивой девушкой в мире... Господи, вот оно, счастье! Наконец-то!

Теперь Амир мог с уверенностью заявить, что жизнь удалась.

– Амир, ты тут? – прервала затянувшееся молчание Томирис. Она уже поняла, что ее впечатлительный старший брат сейчас в эйфории. И причины ей вполне понятны.

– Да-да, Томи, – торопливо подтвердил он, неохотно возвращаясь из мира своих мыслей в мир реальный, где все то, что он задумывал, сбылось.

Мечтать не вредно... Вредно не мечтать...

– Вечером собираемся у меня. Будем отмечать назначение! – объявил он.

– Хорошо, – тут же согласилась Томирис. – Тогда – до вечера?

– Давай. В девять жду! – Амир взглянул на циферблат наручных часов «Ролекс» и молвил:

– Ладно, пока, сестренка! А то я за рулем. Разговаривать неудобно.

После разговора с Томирис на душе стало теплее. Так всегда бывало после разговора с родными. Но, увы, из родных у Амира осталась только Томи. Родители умерли, еще когда они с Томкой были совсем малышами.

Теперь Томирис уже замужем. Воспитывает собственного ребенка, которому через пару месяцев стукнет одиннадцать. Правда, пацан у нее – «оторви и выбрось». Весь в папашу. Хлебнет она хлопот с Равилем. Но, что поделать... Такова судьба...

Амир выехал на дорогу. Напевая веселую мелодию, он направился на работу к будущей жене.

Интересно, почему она до сих пор не перезвонила? Неужели так занята в обеденный перерыв? А, быть может, просто телефон забыла на столе, а сама вышла куда-то?..

Интересно, куда?

А еще интереснее, с кем?

Да-да, Амир был ревнивым молодым человеком – если в тридцать пять лет этот термин еще подходил ему. Тридцатипятилетний молодой человек... Ревнивец...

Он ревновал Асель к каждому столбу, хоть и понимал, что это неправильно. Зачем портить отношения этим разрушительным чувством? Но, что поделать... Мысль о том, что она улыбнулась – пусть и мимолетно – другому, казалась невыносимой.

Улыбка не Амиру – почти измена.

Но это «почти» уже не считается.

И все же, он женится на Асель, кому бы она ни улыбалась... Уж очень любил он эту красотку. А как же ее не любить? Женщину надо любить, особенно такую красавицу, как Асель.

– Асель Ахметова... – мечтательно произнес Амир, примеряя на нее собственную фамилию. Подходит. – Совсем скоро мы увидимся... Совсем...

Его мечтания прервались, когда он увидел «Тойоту», вылетевшую прямо перед ним. Он судорожно нажал на педаль тормоза, но его «Приора» почему-то не повиновалась и продолжала с той же скоростью ехать навстречу «Тойоте».

За миг до столкновения он понял, что тормоза отказали...

Боль пронзила все тело. Амир вскрикнул, но крик его казался далеким эхом бытия...

Он понял, что умирает.

– Асель... – прошептал он, и боль поглотила его целиком, унеся сознание в неизведанные миры...

Он часто слышал о том, что, умирая, человек проносится через какой-то тоннель к свету. Увы, тоннеля не было. А вот свет был повсюду. Привыкнув к нему, Амир увидел, что стоит посреди какого-то дворика. И видит беседку, возле которой стоит брюнетка невиданной красоты.

Двор залит светом, и каждый сантиметр этого странного мира причудливо отражает свет. Посмотрев на себя, Амир понял, что даже его синяя рубашка стала белой благодаря отражающему эффекту.

– Кто ты? – потрясенно спросил он девушку в белом одеянии, похожую на ангела.

Неужели он в Раю? Но тогда почему это место так похоже на город? Тот свет представлялся Амиру иначе. Он думал, что там будут сады и бескрайние луга, и синее небо.

Он посмотрел на небо. Оно было ярко-голубым, и по нему, не торопясь,плыли облака.

– Тебе еще рано сюда, – услышал он дивный голос. Неужели он принадлежит этой незнакомке?

– Кто ты? – снова спросил он и попытался приблизиться к ней, но ноги не сдвинулись с места.

– Еще не время, – услышал он снова... и открыл глаза.

Глава 2

Он увидел белый потолок. Похоже, палата. А, может, ему просто кажется?

Вдруг это часть того сюрреалистичного сна, в который человек погружается после смерти?..

Амир попытался пошевелиться, но, к его ужасу, ни ноги, ни руки, ни шея не подчинились его командам. Он продолжал неподвижно лежать. Единственное, что ему было подвластно – это глаза, устремленные в потолок.

Он недоумевал.

Что такое? Почему не может двигаться? Что случилось?

Хотя ответ на этот вопрос был прост до неприличия. Конечно, он попал в аварию. И теперь его тело парализовано.

Может, ему всего лишь делали операцию и неподвижность – эффект наркоза?

Но разум подсказывал ему, что это все – глупости.

И даже смотреть становится больно.

Он закрыл глаза.

Кто-то вошел. Он попытался посмотреть, кто это, но веки подчиняться отказывались, навалившись, будто два десятитонных мешка.

Но ведь только что он мог их открывать! Так какого черта закрыл?!

– Он меня слышит? – услышал он голос Асель, и сердце его забилось быстрее. Он стал бороться с десятитонными веками, но безрезультатно – они не хотели больше показывать ему этот мир.

– Кто знает, – отозвался незнакомый мужской голос. – Всегда есть надежда...

Амир услышал вздох, принадлежащий Асель. Вздох, наполненный жалостью к его нынешнему состоянию.

Он попытался пошевелить губами, но они будто омертвели.

Дверь закрылась, но Амир чувствовал, что его невеста осталась. Ушел человек с незнакомым голосом.

– Что с тобой стало... Милый... – услышал он плаксивый голос возлюбленной. – Мы же хотели пожениться... А теперь...

Его сердце чуть не остановилось. Да лучше бы остановилось, чем слышать эти слова... означающие...

– Амир, я люблю тебя, но... Ты теперь инвалид на всю жизнь... И я не могу... Быть с тобой... С таким...

Его душа застыла, ибо тело уже никак не реагировало. Значит ли это, что Асель решила уйти из его жизни? Она же об этом и говорит... Но как?! Он же любит ее, она не может просто уйти!

«...И я не могу... Быть с тобой... с таким...»

Господи, неужели Асель, его Асель, говорит эти страшные слова?! Это сон, дурной сон... Он сейчас проснется и поймет, что уснул за рулем, так и не выехав со стоянки... Еще секунда... И проснется... Проснется...

– Амир, – продолжала Асель, и каждое слово, будто топор, кромсало его душу, – Ты же понимаешь, что у нас больше нет будущего... Мне нужен здоровый мужчина, способный меня обеспечить...

Он понимал. Он всегда это понимал. «Здоровый мужчина, способный меня обеспечить». Он всегда соглашался с этим. Но теперь он не способен. Ни на что.

Конечно, она уйдет.

Ведь она достойна хорошей жизни. Рядом с человеком, который сможет ей дать все, что она захочет.

Но Амир уже не сможет.

Пусть уходит.

Он больше не достоин ее.

Но какая-то его часть цеплялась за Асель, будто утопающий за соломинку. Та часть, которая безумно любила эту девушку.

Увы, эта часть должна замолчать.

Ибо Асель права – ей не место с калеккой, она достойна лучшего.

Пусть уходит. Хватит этих речей, ведь каждое слово убивает.

– Прости, – Асель наклонилась и поцеловала его, но не почувствовал прикосновения ее губ.

Его тело стало бесчувственным трупом, заточившим сознание.

– Прощай, – услышал он.

Вскоре дверь закрылась.

Асель больше не придет. Ведь в ее жизни нет места таким, как он.

Одинокая слеза покатилась по щеке. Душа оплакивала ушедшее счастье. Ведь только что оно в лице Асель ушло из жизни Амира навсегда...

– Какого черта приходила эта сука?! – в бешенстве воскликнула Томирис.

Если бы Амир мог управлять своим телом, он бы вздрогнул. Но ему оставалось лишь слушать.

– Сказала, что знакомая и хочет навестить... – ответил кто-то.

Знакомая, значит...

Волна обиды захлестнула сердце Амира.

Знакомая...

А, может, и к лучшему, что она ушла из его жизни? Любила ли она его по-настоящему? Вряд ли. Не сбегала бы так быстро, как крыса с тонущего корабля.

Мысль о том, что любящий человек не бросил бы его в таком положении, обожгла душу адским пламенем.

Если бы Асель любила... Она проводила бы с ним дни и ночи, ухаживая за ним... И пусть он был бы против того, что она тратит время на парализованного человека, но все же...

Разум подсказал одну простую истину: уж кто-то, а Асель его точно никогда не любила.

Ей просто было с ним *удобно*. Всегда.

Почему-то захотелось вновь отправиться к той девушке невыносимой красоты и заявить, что время настало. Самое время умереть, чтобы не чувствовать этой душевной боли, от которой даже закричать не можешь.

– Эта шалава за все ответит! – восклицала Томирис. – Чего она сюда приперлась?! Ему и так плохо! К чему нужно было говорить ему все это... Ах, сука... Вот, сука...

Если бы Амир мог, он попросил бы Томи замолчать.

Каждый поступает так, как считает нужным. Асель посчитала нужным уйти. Пусть катится ко всем чертям... Знакомая...

И снова мысли о смерти посетили его. Но он их отогнал, ибо даже умереть сам не в состоянии. К чему эти пустые мыслишки...

Он попытался уснуть, чтобы не слышать ругани Томирис, не ощущать этого мира, в один миг ставшего чужим.

Он потерял все: здоровье, невесту, работу. Осталось лишь жить прошлым, но так жить не хотелось. Представлять несбывшееся будущее – это более интересное занятие, но и более опасное для рассудка. Да, Амир не владел своим телом. Но раз в его власти остался разум, не стоит им пренебрегать.

Сон... Желанный сон... Где же ты...

Сон пришел в виде красивой брюнетки, освещенной ярким светом.

– Позволь мне остаться, – взмолился Амир.

Ибо только здесь он ощущал себя не овощем, а полноценным человеком. Ведь здесь судьба не лишила его подвижности тела.

– Зачем?

Амир изумленно посмотрел на брюнетку. Вдруг понял, что у нее зеленые глаза. Хотя какая разница, какие цветом глаза у этого человека...

– Меня там больше ничего не держит, – последовал его ответ.

А правда, ничего? А как же Томирис?

Он опустил глаза, почувствовав вину.

Но это чувство волшебным образом испарилось.

– Тут так спокойно... – молвил Амир. – Я остаюсь.

– Рано или поздно ты придешь сюда. Но пока... не торопись. Для тебя все только начинается.

Глава 3

Амир снова проснулся. Свет, пробивающийся сквозь веки – это все, что теперь олицетворяло мир. Стоило ли жить в этом мире? Да, но только ради Томирис. Хотя... Обуза – вот что сейчас представлял собой Амир для сестренки. Пусть она в этом никогда не признается, ибо для нее главное – что он жив.

Асель ушла. Для нее это было не главное.

Имя «Асель» стало для Амира синонимом слова «Печаль». И, каждый раз вспоминая о своей бывшей невесте, он погружался в печаль и тоску. А еще возникало нежелание жить.

– Я принесла тебе кое-что, – услышал он голос Томирис.

Когда бы он ни очнулся, она всегда была рядом. Спасибо. Жаль, что он не может сказать ей это.

На голову что-то надели. Кажется, ободок. Господи, еще ободка не хватало. Мало того, что он обездвижен, так еще и женский аксессуар на голове. Врачам и медсестрам на потеху.

– Понимаю, как тебе сейчас трудно. Но это отвлечет тебя. Возможно, вернет тебе то, что отнял Аллах.

Странные речи... Уж не пьяна ли она?..

– Я надеюсь, что это поможет тебе.

Томирис склонилась над ним и поцеловала в лоб. Глаза у нее заплаканные... Уставший вид... Господи, а он-то сам какой бледный... Лежит, будто кукла...

Амир усмехнулся.

И вдруг мурашки побежали по коже, когда он понял, что видит себя и сестру со стороны.

Это еще что такое?!

Неужели умер?!

Он оглядел себя, но ни рук, ни ног не увидел.

Что произошло, Томирис?!

– Тебе не повезло в нашем мире, так создай свой.

Амир приблизился к этим двоим, один из которых был молчаливым слушателем, а второй – безумным оратором.

– Томи, что происходит?!

Не слышит.

– Томирис, я же умер!

Он пригляделся и с изумлением увидел, как его грудная клетка на кровати размеренно поднимается и опускается. Это значит, что человек на кровати дышит.

– Я жив, – потрясенно подумал Амир. – Тогда в чем дело? Как я оказался посреди комнаты?!

Он читал о клинической смерти. Быть может, именно это с ним сейчас и происходит?

– Томи, врачей зови!!! Я умираю!!! – завопил он, но Томи не отреагировала.

Его голос просто не слышен.

И спустя мгновение он понял, почему.

Потому что это вовсе не голос. Это его мысли. Все его слова произносятся в мыслях. А мысль услышать не дано ни одному человеку.

Страх обуял Амира. Он впился взглядом – а были ли у него глаза – в Томирис, пытаюсь найти в ней спасение.

Но она по-прежнему что-то нашептывала его неподвижному телу. Что-то про персональную реальность...

Уж не там ли он оказался? Видимо, всему виной ободок.

– Сними! Сними его! – закричал Амир и тут же осекся, испугавшись, что Томирис исполнит его требование.

Если это произойдет, он вновь погрузится в ничто под названием «существование», и мир снова превратится в отблески однотонного цвета.

Это того не стоит.

Лучше оставаться в нынешнем состоянии.

– Прости, я не уберегла себя, Амирка, – говорила Томи. – Но я попытаюсь спасти твою израненную душу этим ободком. Представляю, что наговорила тебе эта тварь, и как тебе одиноко теперь. Надеюсь, там тебе не будет одиноко. И твоя Асель – лучшая ее версия – будет рядом.

Амир сначала решил, что ему послышалось. Что значит «лучшая версия Асель будет рядом»? Разве такое возможно? Асель – одна, и не существует никаких других ее версий... Что за бред!

– У Ховрина получилось. Он смог создать Марину. Значит, сможешь и ты...

– Кто такая Марина? Мне не нужна никакая Марина!

И вдруг Амир осознал, что и с Асель встретиться он не готов.

Он вспомнил все счастливые моменты, которые были у него с возлюбленной. Этих моментов было так много, но и мало одновременно. Счастья много не бывает...

Асель возникла перед ним, будто она тоже находилась в этой комнате. Улыбаясь, она влюбленно смотрела на него карими глазами, красивее которых он не видел никогда в жизни. Асель протянула к нему руки, но Амир отшатнулся.

Он знал, что эта девушка – лишь иллюзия, но почему же она так реальна?

Быть может, всему виной этот ободок?..

Сними же его, Томирис, черт бы тебя побрал...

Лишь бы пропал призрак Асель...

Казалось, она была повсюду. И сотни рук тянулись к нему, сотни пар глаз неотрывно смотрели на него...

– Исчезни! – крикнул Амир, ибо образ Асель приносил только боль и тоску...

Томирис вздрогнула и вдруг посмотрела прямо на него.

Неужели услышала?

Озадаченное выражение лица Томи свидетельствовало о том, что ее подсознание засекло чье-то присутствие, но Томирис не поняла, что происходит. Она настороженно оглядела комнату.

– Я, пожалуй, пойду, – обратилась она к физической оболочке старшего брата. – Еще вернусь.

Амир понял, что она совершенно забыла про ободок, который так и остался у него на голове.

– Сними эту дрянь!

Томирис еще раз оглядела комнату, и в ее глазах Амир увидел испуг. Она торопливо покинула палату, захлопнув дверь.

Ну вот, ушла... Интересно, а куда она направилась?..

Не успел Амир додумать, как палата начала меняться. Внезапно он сообразил, что теперь находится совершенно в другом месте. Это была такая же палата, просто немного меньше. И не было ни одного окна. Только кровать, тумбочка возле нее, и огромное зеркало на стене... Зачем здесь зеркало, Амир так и понял.

На кровати неподвижно сидел какой-то паренек в ночной пижаме. Борода говорила о том, что он не брился несколько месяцев. Взъерошенные волосы лишь подтверждали предположение, что этот человек вообще не волновался о своем внешнем виде.

Взгляд его застыл. Парень будто не замечал двух посетительниц, которые стояли напротив с обеспокоенными лицами.

Одной из посетительниц была младшая сестра Амира, а вторую он видел впервые. Статная кореянка в строгом костюме напряженно смотрела на молчаливого паренька.

Тот был полностью погружен в себя и никак не реагировал ни на кого. Амир подумал, что этот человек не шелохнется, если даже у него под ногами вдруг разорвется граната.

– Психиатр говорит, что изменений нет, – мрачно произнесла незнакомка.

Томирис вздохнула и покачала головой.

– Катя, может стоит попробовать... – робко предложила она.

– Однажды я тебя уже послушала, – Катя осуждающе посмотрела на сестру Амира, – и ты знаешь, чем это закончилось.

Томи вздрогнула. Ее глаза наполнились слезами.

– Откуда мне было знать, что Марина начнет убивать... – будто оправдываясь, вымолвила она.

– Она загубила столько лет труда... Одним выстрелом она перечеркнула все! – гневно воскликнула Екатерина.

Томирис вздрогнула и съежилась. Видимо, она побаивалась гнева этой неуравновешенной женщины.

– Хорошо, что она догадалась пристрелить и себя! – язвительно произнесла Екатерина.

Томирис подошла к кровати и присела на корточки перед молчаливым парнем. Как и следовало ожидать, он даже не пошевелился. Он продолжал смотреть в одну точку, в которой для него сосредоточился весь мир.

– Леша, ты слышишь? – в отчаянии спросила Томи, глядя в его пустые глаза.

– Это бесполезно, – с досадой произнесла Екатерина, видя, что парень никак не реагирует на Томирис.

Томи обернулась, и в ее глазах Екатерина увидела боль.

– Он стал таким после ее смерти, ты же знаешь. Он любил ее.

– Он дебил! – воскликнула Екатерина, не желая признавать очевидное. – Зачем так себя мучить?! Не он же ее убил!!!

Амир смотрел на эту сцену и толком ничего не понимал. Ну или почти ничего. Единственное, что он уловил – этот паренек ушел в себя после смерти какой-то девушки.

Сравнивая эту ситуацию со своей, Амир осознал, что ему повезло больше – Асель жива и он не терял рассудок.

– Его пора забирать отсюда, – решительно заявила Екатерина и покинула палату, оставив Томирис с открытым ртом созерцать закрытую дверь.

Интересно, куда его увезут?

Амир получил ответ тут же. Палата в очередной раз поменяла очертания, превратившись в огромное помещение, посреди которого располагалась кушетка, а рядом стояло какое-то оборудование.

Алексей теперь принял горизонтальное положение. Его переодели. Теперь на нем – джинсы и футболка. Бороду сбрили, волосы подстригли. В общем, теперь этот парень мог без стеснения показываться на людях, ибо уже приобрел божеский вид.

Впрочем, его душевное состояние никак не изменилось. Его разум не хотел возвращаться к реальности, а неподвижный взгляд продолжал «сверлить» одну точку.

Вокруг него ходили люди в халатах, что-то торопливо подключая. На руки и голову Алексея устанавливали какие-то датчики.

Екатерина и Томирис стояли в стороны, молчаливо наблюдая за процедурой.

– Слушай, – вдруг нарушила молчание Катя. – У меня такое чувство, будто кто-то следит за нами, – она огляделась по сторонам. – Ты ничего подобного не ощущаешь?

– Чье-то присутствие... Еще в больнице у брата его почувствовала, – поделилась Томи.
– Кстати, как он?

– От Леша не отличается, – мрачно сообщила Томирис, и Екатерина поняла, что это не самая удачная тема для разговора.

Амир понял, что под «чьим-то присутствием» они подразумевали как раз-таки его. Каким-то неведомым образом люди ощущали, что он рядом. Стоило ему понаблюдать за действиями персонала, как у некоторых из них сразу начинали трястись руки, другие принимались тревожно оглядываться по сторонам.

– Вы меня чувствуете, – подумал он, и Томирис вздрогнула.

Она обернулась и посмотрела прямо на него.

– Что такое? – Екатерина повернулась в ту же сторону, но на Амира не посмотрела.

– Показалось, – отмахнулась Томирис.

Внезапно окружающий мир померк, а затем и вовсе испарился. Он сменился яркими вспышками, и Амир даже испугался. Может, его тело решило закончить свой жизненный путь? Этого еще не хватало...

Вдруг он увидел длинноволосую брюнетку, утопающую в ярком свете.

– Я буду ждать тебя здесь, – шепчет она почти интимно.

Следующая вспышка.

Та же девушка, только уже в каком-то помещении. Кажется, это палата. Она смотрит на него глазами цвета ясного неба.

– Марина! – слышит он собственный голос, но не узнает его. Будто его переозвучивает незнакомый человек.

И снова вспышка.

Теперь они с девушкой стоят в холле с зеркалом на всю стену. Она закрывает глаза, и ее губы явно ждут поцелуя.

Но вдруг окружающая обстановка исчезает. Пропадает и девушка. Как он ее назвал?.. Марина?..

Темнота...

– Я хочу остаться... Пожалуйста... Мое место здесь... – слышит он голос, который ему не принадлежит. – Этот город... Она теперь там навсегда...

Снова вспышка, и уже знакомый персонаж из сна стоит перед ним.

– Алина, дай мне найти ее!

– УХОДИ! – в ярости кричит зеленоглазая красотка. – НЕ ПОЯВЛЯЙСЯ ЗДЕСЬ БОЛЬШЕ НИКОГДА!!! НИКОГДА!!!

Амир вдруг понимает, что эти слова произнесены для него. Но что это значит?

Снова темнота.

Но вскоре она рассеивается, и Амир узнает то самое помещение, которое непроизвольно покинул. Томирис и Екатерина по-прежнему стоят бок о бок, молчаливо наблюдая за экспериментом.

Стоп.

Так чем занимается его младшая сестра?..

Неужели она – один из организаторов этого странного путешествия?..

– Ховрин все также не реагирует, – сообщает уже знакомой паре молодая лаборантка. Она произносит фразу пристыженно, будто это ее вина, что Алексей так и остался безмолвным неподвижным телом.

Екатерина лишь покачала головой. Она не ожидала особых результатов, и к такому исходу эксперимента была готова.

– Ладно, пора расходиться. У меня есть еще одно дельце, – объявила Катя.

Амир понял, что это ее «дельце» как-то связано с Ховриным.

Интересно, что за «дельце»?

Ответ пришел незамедлительно. Он вновь оказался в палате, но теперь кровать стояла посередине комнаты. На кровати лежала девушка, и руки ее были прикованы наручниками к спинке кровати. То же самое сделали и с ногами.

Взглянув на девушку, Амир узнал ее.

Глаза цвета неба уставились на него.

Перед ним лежала Марина.

Глава 4

Жива, что ли? Ведь говорили же, что застрелилась. Значит, все-таки нет... Но, судя по всему, Екатерина скрывала это от Томирис. О причинах Амир и знать хотел, это их дела.

Больше всего его интересовал тот факт, что Марина смотрит на него, и, похоже, что-то видит на его месте.

Дверь открылась, и Марина испуганно перевела взгляд в сторону двери.

– Привет, – на пороге стояла Катя. – Принесла тебе новости от Ховрина.

На лице Марины промелькнула надежда, но Екатерина быстро избавила девушку от иллюзий одной лишь фразой:

– Он окончательно превратился в овощ.

Марина поникла.

– Даже персональная реальность не смогла улучшить его состояние, – с некоторой досадой констатировала Екатерина. – Но, впрочем, он – лишь пешка. А вот ты... – она широко улыбнулась.

– Может, отстегнешь меня, наконец? – беззлобно предложила Марина. – Мне уже надоело так лежать, Катя.

К удивлению Амира, Екатерина незамедлительно выполнила ее просьбу, и Марина приняла сидячее положение, потирая запястья.

– Ты уж извини за подобные меры, – извинилась Катя. – Пока документы не будут готовы, придется тебе помучиться. Я не могу рисковать. Мне чудом удалось инсценировать твою смерть, иначе бы тебя упекли за решетку. В нашем мире убийство наказуемо. Но, можешь считать, что тебе повезло.

Марина нахмурилась. Ей явно не нравились разговоры на эту тему.

– Когда я смогу выйти отсюда? – нетерпеливо спросила она.

– Находясь здесь, ты принесешь обществу больше пользы, – подметила Катя. – Но держать тебя силой я не могу, учитывая твои способности.

Интересно, какие же способности имеются в виду?

Амир приготовился к получению ответа на свой вопрос, но ничего не изменилось, и его постигло разочарование. Видимо, не все в этом измерении подчиняется ему...

– Можно мне его увидеть?

Амир понял, о ком идет речь.

Поняла это и Катя.

Лицо ее посуровело, и она отвернулась от Марины, чтобы та не уловила изменения.

– Скоро, солнышко, – необычайно ласково молвила она, хотя лицо ее сохранило суровое выражение. – Осталось еще пара тестов, и ты свободна. Я отведу тебя к нему, как только все закончится. Обещаю.

Катя улыбнулась.

Но Амиру не понравилась ее улыбка.

Дураку ясно, что Екатерина не собирается выполнять ни одно из обещаний. Видимо, ей удобнее удерживать Марину. Не силой, так обманом.

Интересно, что за способности таятся в этой хрупкой девушке, которая кажется ангелочком?

Разве она могла кого-то убить?

Но внешность обманчива, и порой самые страшные поступки совершают с ангельской улыбкой...

Марина мечтательно улыбнулась.

Если бы Амир обладал сейчас телом, то по нему побежали бы мурашки. Добрая безобидная улыбка. Возможно, с такой вот улыбкой эта девушка убивала человека.

Боже, противно-то как!..

Он предпочел не смотреть на эту голубоглазую красотку, но ее улыбка запечатлелась в его странствующем сознании.

Улыбка делала Марину еще красивее, но и жутко становилось вдвойне. Как она может вот так спокойно сидеть, расспрашивать Екатерину о чем-то, когда на руках ее – кровь?

Наверно, эта девушка – сумасшедшая.

И Алексей зря по ней убивается.

Кстати, как он там?

– Ты тоже чувствуешь его, ведь так? – вдруг спросила Марина, глядя прямо на Амира. Екатерина обернулась. Ее удивленный взгляд – это последнее, что увидел Амир, прежде чем комната растворилась.

Он перенесся к Алексею.

Тот по-прежнему сидел неподвижно все на той же кровати, и трудно было поверить, что этот парень когда-то покидал свою клетку. Но его изменившийся облик лишь подтверждал факт его путешествия в мир снаружи.

Изменилось и еще кое-то.

Губы Алексея шевелились.

Он что-то тихо говорил, но звук его голоса был настолько слаб, что Амир едва слышал его.

– Это я виноват... Это я виноват... Это я...

Он повторял самообвинения без остановки.

Взгляд стал более осмысленным, но тело оставалось неподвижным. Лишь губы настойчиво твердили о том, в чем его вины не было и в помине.

– Она жива! Хватит! – крикнул Амир.

Алексей замолчал, и его зрачки сузились.

– Ты меня слышишь?

Амир оказался в сантиметре от правого уха Алексея. И произнес:

– Она жива!

Губы Алексея машинально повторили эту фразу. И понеслось:

– Она жива! Она жива! Она жива...

Вряд ли до него доходил смысл собственных слов. Он повторял эту фразу бездумно, и Амир даже решил, что в предыдущих его словах было гораздо больше смысла.

Амир посмотрел в палатное зеркало, и вдруг увидел собственный силуэт. Это стало такой неожиданностью, что он некоторое время изумленно разглядывал этот фантом, который каким-то образом просочился в измерение Алексея.

Амир четко видел очертания рук, ног, туловища... Будто какой-то талантливый художник прорисовал его в зеркале ярко-желтым фломастером.

Но это был не совсем желтый цвет. Скорее, был больше похож на яркий свет от домашней лампочки. Странно...

Почему Амир заметил себя в зеркале только сейчас?

Но, что самое поразительное, он обрел те же очертания и по ту сторону зеркала. Теперь он четко видел прорисованные пальцы собственных рук, ладонь, кисть... Даже ноги видел. Они выглядели, как в зеркале.

Чудеса какие-то...

На миг он почувствовал себя неуютно, ведь бестелесность была более привычна. А теперь... он почти человек, а не просто мысль, блуждающая в пространстве.

Был какой-то момент, когда Амир уверовал в то, что на самом деле умер в этой аварии. Ведь то, что происходит с ним теперь, иначе как фантастикой не назвать.

– Кто ты?!

Амир не сразу понял, чей это голос.

Алексей вытаращился на него во все глаза.

Только что впереди было пусто, но внезапно в воздухе начал вырисовываться человеческий силуэт, и вот теперь это безликое существо стоит перед ним.

– Это невозможно! – потрясенно воскликнул силуэт и тут же исчез, будто его и не было.

Алексей испуганно посмотрел по сторонам. Никого. Неужели привиделось? Да и вообще, где он находится?

Алексей попытался вспомнить, и волна душевной боли вновь нахлынула на него, едва вновь не утанув в беспамятство.

– Господи! – воскликнул он, когда минувшие события предстали перед мысленным взором. – Господи Боже...

Он схватился за голову и просидел так некоторое время, покачиваясь взад-вперед.

Сознание восстанавливалось, а осознание случившегося навалилось, как снежный ком.

Эксперименты... Эффекты...

Он вспоминал знакомые термины, один из которых даже носил его фамилию.

Эффект Томирис...

Эффект Ховрина...

Эффект памяти...

Все эти термины перемешались в его голове наряду с образами, которые они порождали...

Город, утопающий в ярком свете...

Голубоглазая брюнетка, которая сжимает в руке телефон...

Другая девушка... Шатенка... У нее зеленые глаза, и она улыбается зеркалу... Потом что-то заставляет ее обернуться... Раздается выстрел, и она тут же падает замертво, а на груди растекается красное пятно...

Голубоглазая девушка стоит с пистолетом в руке.

Еще один выстрел...

И вот она сама уже лежит на полу мертвым грузом...

Быть может, все это – просто кошмар, и ему необходимо проснуться?!

Чужеродная мысль вторгается в сознание.

Она жива.

Кто?

Марина?

Она же только что...

Возникает другая мысль.

Глупости. То, что ты только что видел – навязанные фантазии. Она не убивала себя.

Алексей открыл глаза в надежде, что весь этот хаос в голове прекратит свое существование.

Но еще одна чужеродная мысль на миг возникла, и тут же испарилась.

Я пришел, чтобы помочь.

– Кто здесь? – выпалил Алексей, готовый к любым сюрпризам. За последние полгода он уже столько пережил, что, казалось, ничто не удивит его.

Но все же удивило.

Появление силуэта застало его врасплох, и затуманенное сознание вдруг вырвалось из заточения, навсегда прояснившись.

Шок исключил шок. Клин клином.

– Ты оплакиваешь живого человека.

Алексей вновь посмотрел по сторонам, но никого не увидел.

– Кажется... мне это все кажется... Нет тут никого... – начал убеждать себя он, ибо лишь это могло спасти его неокрепший рассудок. Стоит ему признать, что в этой комнате есть еще кто-то, и Алексей смело сможет занять место в рядах сумасшедших.

Амир понял, что переборщил немного. Но главного он добился – этот зомби очухался и теперь активно реагирует на окружающий мир.

Вот его сестренка обрадуется, когда увидит Алексея в привычном человеческом состоянии!

Интересно, как она там?..

Вдруг весь мир сжался в одну точку, а потом и она исчезла. Амир вновь оказался запертым в собственном теле. Он едва не закричал от ужаса.

Эх, если бы он только мог кричать...

– Прости, совсем забыла... – услышал он извиняющийся голос Томирис.

Попытался открыть глаза. Ага, какой там... казалось, за время его отсутствия в этом теле веки еще больше отяжелели.

– Ну, как ты? Как спалось?

Спалось?! Она издевается?! Если это был сон, то самый прекрасный на свете!

Но если это и правда сон... Что тогда?..

Впереди – целая вечность, и подобных снов может быть море. При условии, если Томирис снова соизволит надеть ему на голову эту женскую штучку...

Ведь он не может одеть ее сам. Руки полностью неподвижны...

Прислушиваясь к своим ощущениям, Амир лишь убеждался, что больше не властен над телом. Он даже не чувствовал ничего.

Только тяжесть век. Будто в этом мире у него остались только глаза.

Стоп.

Если он их чувствует веки, значит, рано или поздно он сможет вновь открыть глаза.

Это, конечно, всего лишь его предположение, но все же... Жить надеждой лучше. Это придает сил.

Лишь бы не вспоминать про утраченную жизнь...

Ах, черт, уже поздно...

Воспоминания, будто по команде, выстроились в очередь перед мысленным взором. Он старался прогнать их, но уже слишком поздно. И они мелькали одно за другим, будто насмехаясь над его нынешним положением.

Посмотри, внимательно посмотри, каким ты был когда-то... И каким стал теперь...

Как Катя говорила Марине об Алексее? Овощ?

Что ж, вот и Амир – типичный овощ. И у него нет доброжелателя-призрака, который вылечит его.

В этом мире он сам за себя, и никто ему уже не поможет. Интересно, знает ли Томирис, что Амир – это обуза ей на всю жизнь? Конечно, знает. Более того, она согласна нести свой крест.

А вот Асель...

Амир попытался переключиться.

К черту Асель, что толку жалеть о прошлом?.. Она сделала свой выбор. И пусть будет так.

А вот что касается сна... Неужели правда сон? Не верится... Такой яркий, реалистичный...

– Знаешь, я была сегодня у одного своего друга. Он в таком же состоянии.

Что?! Что она только что сказала?!

– ... любил одну девушку, а она покончила с собой. Теперь он ушел в себя и с тех пор не реагирует ни на что. Даже погружение в Гештальт ему не помогло.

Значит, не сон... Господи, что же это за ободок такой чудодейственный? Дай-ка его сюда... Хотя нет, все равно не удержу. Лучше надень его поскорее на грешную мою голову... Авось помогу еще кому-нибудь в этом мире...

Но ободок был не в его власти, а Томи не торопилась возвращать брата в мир бестелесного существования. Он не видел ее лица, но она плакала. Глаза ее, наполненные слезами, с жалостью смотрели на его неподвижное тело. Рука ее скользила по его груди, единственному месту на всем теле, которое сигнализировало о том, что ее брат еще жив. Она не знала, слышит ли он ее вообще, но надежда теплилась в ее израненном сердце, и она продолжала с ним разговаривать.

Его успешная жизнь уже в прошлом, и теперь он стал молчаливой тенью самого себя. Кто знает, заговорит ли он когда-нибудь... Быть может, тот разговор по телефону был последним их разговором вообще...

Но Томирис не отвернется от брата, в каком бы состоянии он ни находился. Она – не продажная невеста, которая способна бросить мужчину, едва поняв, что никакую выгоду от него не имеет. Томи – его сестра, которая всегда будет рядом...

Она сжала его руку и вдруг почувствовала, что он ответил тем же. В надежде она посмотрела на его ладонь, но это действие больше не повторилось. Вполне возможно, что Томирис просто показалось...

Посмотрев на тумбочку рядом с его кроватью, она вдруг с изумлением обнаружила, что там лежит обручальное кольцо. Странно, как его еще не украли, ведь с ухода Асель прошло много времени...

И почему она не заметила этот злосчастный кусок золота раньше? Если бы его видел Амир, он бы сильно расстроился.

В эту минуту Томи очень захотела, чтобы приход Асель остался для него незамеченным, но что-то подсказывало Томирис, что Амир знает, как обошлась с ним его возлюбленная.

Порядочные девушки так не поступают.

Так делают только алчные эгоистки, во всем ищущие выгоду для себя...

Томирис и раньше-то не особо верила в чувства Асель к своему брату, но не считала нужным портить его личную жизнь своим вмешательством.

Сейчас она об этом жалела.

С каким бы удовольствием она прогнала эту паразитку из его жизни, если бы знала, как Асель поведет себя в итоге!

Томирис схватила кольцо и в чувствах швырнула его о стену, желая, чтобы оно разлетелось вдребезги, унеся и все воспоминания о существовании своей владелицы.

Но память – жестокая штука, и она порой бережно хранит именно то, что так хочется забыть...

Кольцо ударилось о стену и, отскочив, покатилося по паркету.

При этих звуках рука Амира вздрогнула, и пальцы сжались в кулак.

Ведь он понял, что это звон кольца...

Кольца Асель...

– Будь ты проклята! – в сердцах воскликнула Томирис. Потом вновь посмотрела на брата, и ее взгляд потеплел. На лице появилась улыбка.

– Все хорошо, Амирка... Все будет хорошо, – говорила она, не веря в собственные слова.

Перед уходом она снова надела на него ободок.

Сжатый кулак так и остался незамеченным...

Глава 5

Мир вновь обрел для него краски. Он не хотел оставаться в своей палате, и мысли унесли его далеко.

Амир вновь находился рядом с Мариной. Он и сам не знал, какого черта его унесло именно к ней.

Быть может, потому, что рядом с Алексеем почувствовал бы себя таким же страдальцем, ведь оба они убивались из-за женщины.

Конечно, он мог бы отправиться к источнику своих грустных мыслей, но это окончательно добило бы его.

В обществе убийцы находиться сейчас приятнее.

Марина лежала на кровати. Глаза ее были открыты, и, судя по выражению лица, она пребывала в глубокой задумчивости. Заглянув в ее глаза, Амир окунулся в иной мир. Он провалился в бездну, в которой бушевали воспоминания. Обрывки их сменяли друг друга со скоростью света, и в них часто фигурировала зеленоглазая шатенка.

Эта девушка совершила нечто запрещенное. Ловя ее взгляд в мимолетных видениях Марины, он понимал, что что-то не так. Эта девушка – не та, которую он видел в солнечном городе. И дело тут не в цвете волос.

Кто же она? Двойник?

От нее исходил холод, и взгляд говорил о том, что эта девушка способна на все.

Марина крадет у спящего охранника пистолет и направляется в палату, где находится эта девушка. Встречается взглядом с Екатериной.

– Ты чего тут? – настороженно спрашивает Катя.

– Хочу поздороваться с ней, – улыбаясь самой добродушной улыбкой, отвечает Марина. Пряча пистолет...

Екатерина уходит.

– Я не позволю воплотить все в реальности, – злобно произносит Марина. – Реальность – моя стихия.

Она вытаскивает пистолет и, входя, прячет его за спиной.

– Здравствуй, сестра! – произносит она и стреляет в свою жертву.

Та падает.

– Что ты натворила! – раздается крик Екатерины, и Марина, осознав, что убила человека, бросает пистолет, и, схватившись за голову, опускается на колени.

Катя ее быстро выводит и отдает четкие распоряжения сбежавшимся на крики подчиненным. Томирис среди них нет...

В следующем видении Амир видит перед собой лицо Екатерины. Оно так близко, что он чувствует ее дыхание.

– Твоя свобода стоила тебе жизни, девочка, – с укором сообщает она и Амир видит протянутое свидетельство о смерти некой Светланы Олеговны Сусловой. – Теперь ты вынуждена до конца своих дней носить свое выдуманное имя, а официально ты уже труп. Застрелилась после совершения убийства.

Амир слышит крик, принадлежащий, видимо, Марине.

Видения оборвались, и Амир снова оказался в палате наедине с убийцей.

Перед ним встал только один вопрос: за что ты убила ее?!

– Кто бы ты ни был, я знаю, что ты здесь, – равнодушно проговорила Марина, не отрывая взгляд от потолка. – Меня не обманешь.

Она перевела взгляд на Амира, и снова неведомый художник старательно нарисовал его силуэт.

– Как ты догадалась? – поразился Амир.

– Я родом оттуда, где подобные чудеса возможны. Ты тоже в какой-то степени сейчас находишься в том месте.

Она смотрела на него без страха и удивления. Как будто такая сущность – обычное дело для реальности.

– На самом деле тебя нет, – вдруг заявила Марина. – В этой реальности ты не существуешь, а твой силуэт находится в другом измерении, как обозначение твоего там существования.

Амир слушал ее, не веря своим ушам, которых и то нет...

– Я – результат эффекта памяти. Ну а ты... Уж не знаю, какое название придумает Екатерина для твоего случая.

– Что за эффекты ты имеешь в виду? – подумал Амир.

Марина усмехнулась.

– Все наши эффекты – результат опытов над человеческим сознанием. Но эффекты, по сути, существовать не должны, иначе бы эта технология давно бы стала доступна массам.

– Под опытами ты имеешь в виду то, что делали с Алексеем?

Марина подскочила и села в кровати.

– Что?! Что с ним снова пытались делать?! – взволнованно воскликнула она. – Его снова пускали в Гештальт?

– Если Гештальт – это беспорядочные обрывки воспоминаний, то да.

Марина нахмурилась.

Воспользовавшись ее напряженным молчанием, Амир задал вопрос:

– Зачем ты убила ту девушку?

Марина побледнела.

– Откуда ты...

– Я видел все. Но ничего не понял.

Марина помрачнела.

– Это существо, как и я, пришло в реальность из виртуальности. И оно хотело уничтожить всех людей, заменив их на таких, я и оно. Оно так и сделало в своих фантазиях. И я не могла допустить, чтобы это повторилось в реальности. Поэтому убила то существо вместе с его носителем.

– Я видел сон, где была другая девушка... У нее красивые зеленые глаза... Она живет в каком-то городе, который залит светом.

– Алина, – к удивлению Амира, в этом слова было море грусти и океан скорби. – Убив то существо, я оставила эту девушку без телесной оболочки... Это моя вина, что она застряла в виртуальности.

Марина отвернулась. Она не хотела, чтобы Амир видел ее слезы. Но не знала, что силуэт перед ней – лишь проекция, а сознание Амира вездесуще, и он может увидеть все в любой точке комнаты.

– Ты обрекла ее на страдания, – уверенно заявил он.

Марина посмотрела на него в упор. Ее глаза были полны слез. Но Амир не верил этим крокодильим проявлениям чувств.

– Гештальт – замечательное место для существования! – заявила Марина, будто оправдываясь.

– Для тебя – может быть, но не для того, кто родился в реальности.

Глаза Марины сверкнули, будто две злобные молнии, и она выпалила гневно:

– Да что ты знаешь обо мне?! Думаешь, мне здесь хорошо?! Тут все не так! Как вы живете вообще?! Ад, сплошной Ад!!!

– Если наш мир – Ад, в таком случае ты – Дьявол, отобравший жизнь у невинной девушки.

Марина побледнела.

– Я уже поняла, что в вашем мире каждый день кто-то кого-то убивает. И я не первая. И не последняя!

Она так отчаянно защищала себя, но Амир видел в ее глазах то, в чем бы она никогда не призналась. Ненависть. Но это чувство было направлено на саму себя, ибо она обвиняла себя в смерти Алины. И была, по сути, совершенно права.

Марина уже не была той, которой пришла в этот мир. Реальность испортила ее, приравняв к обычным людям. Вот только на ее грех был способен не каждый. Совершив его, она уже не могла назвать себя идеальной личностью. Ибо идеалы людей не убивают.

Ей было невдомек, что убийцей она стала еще до смерти Алины.

Первой ее жертвой была Светлана.

– Кто ты такой?! – воскликнула Марина в бешенстве, и Амиру стало ясно, что нервы ее окончательно сдали. Пора прекращать общение, пока ее психика еще может восстановиться.

Но Амир упрямо продолжал разговор, ибо заботиться о психическом здоровье убийцы было ниже его достоинства. Он вспомнил ту зеленоглазую брюнетку, и волна ярости накрыла его.

Кровать качнулась, и Марина, ухватившись за нее, испуганно уставилась в сторону силуэта.

Амир изумленно посмотрел на нее, осознав, что каким-то образом может взаимодействовать с окружающими предметами. Выходит, при желании он мог стереть эту девушку в порошок.

Самое интересное, что ни один человек на свете не обвинит его в убийстве, ведь его неподвижное тело находится далеко отсюда.

Но чем он будет лучше Марины, если решит отомстить за гибель той девушки? Да и умерла ли она в действительности? Ведь ее сознание живо, просто находится в другом измерении.

– Я не хотела причинить зло Алине, – призналась Марина. – Я лишь предотвратила вторжение...

– Вторжение уже случилось, ведь ты же здесь!

– Светлана страстно хотела быть похожей на меня, именно поэтому я теперь здесь, – с грустью признала Марина, опустив печальные глаза. – По собственной воле я никогда бы не оказалась в реальности. Мое место – в Гештальте. Но вернуться я не смогу. Меня убили там. И теперь виртуальность для меня закрыта.

Сознание Амира испытало массу эмоций, услышав откровение собеседницы.

– Кто убил? – задал он мысленный вопрос.

– Как раз-таки та, которая вселилась в тело Алины.

– Ага, и ты решила отомстить!

– Да нет же!

Амир почувствовал, что этот затянувшийся разговор стал его утомлять. К чему копать в чужом прошлом, пусть даже и виртуальном. Он же здесь не за этим.

– Прости, – подумал он, и его извинение тут же дошло до Марины как входящая мысль.

– Кто бы ты ни был, оставь меня.

Силуэт исчез, будто его разом стерли ластиком.

– Меня зовут Амир.

– Да хоть Кефир... – это было последнее, что он услышал, прежде чем перенестись к Алексею.

Как ни странно, Амир застал Алексея в той же неподвижной позе с застывшим взглядом. Над ним склонилась Екатерина, окидывая его озадаченным взглядом.

– Ты меня слышишь? – осторожно спросила она, но Алексей никакой реакции не проявил. Он продолжал смотреть на нее пустым взглядом, который свидетельствовал о том, что состояние пациента снова ухудшилось.

– Странно, – молвила Екатерина. – Ты же только недавно двигался и с кем-то болтал. Уж не разыгрываешь ли ты нас? Может, ты не такой больной, каким прикидываешься? – она впиалась в него недоверчивым взглядом, надеясь увидеть в его глазах подтверждение своих догадок.

Но нет, Алексей все также бессмысленно глядел сквозь нее, и ни один мускул на его лице не дрогнул.

– Неужели кратковременная ремиссия? – задумчиво проговорила Екатерина, отвернувшись от неподвижного паренька. – Но как же...

Она покачала головой, бросила обеспокоенный взгляд на своего молчаливого собеседника и покинула палату.

Взгляд Алексея вдруг стал осмысленными, и забегал по помещению, пока не сфокусировался в одной точке, в которой начали вырисовываться светящиеся очертания человека.

И вновь сознание Амира оказалось в ловушке под названием «фантом».

– Кто ты? – спросил Алексей испуганно, не отводя глаз от призрачного силуэта.

– Я человек, – пришел ответ из ниоткуда.

Глаза Алексея продолжали настороженно следить за фантомом.

Вдруг Алексей вскочил с кровати и с криком кинулся к двери. Амир чувствовал этот животный страх, который пропитал душу этого запертого узника.

– Оно снова здесь! Помогите! – завопил Алексей, барабанил по двери.

Силуэт пропал, и в тот же миг Алексей почувствовал, что воздух превратился в вязкое желе, и бить кулаками по двери уже невозможно.

– Дурень, ты только хуже делаешь. Прекрати истерику.

Эти мысли вдруг заставили Алексея остановиться. Он вздрогнул и сел у двери. Его глаза обеспокоенно оглядывали палату. Единственным звуком стало его прерывистое дыхание.

– Не бойся.

Он вздрогнул и снова сорвался с места. Добежав до кровати, он юркнул под одеяло и накрылся с головой, будто маленький напуганный ребенок.

Амиру было забавно наблюдать за действиями Алексея. Он почувствовал власть над этим человеком, и, что самое поразительное, это чувство ему понравилось.

– Оставь меня... Оставь... – бормотал Алексей под одеялом, будто его послушают и исчезнут.

Если бы Амир был в человеческом облике сейчас, он бы обязательно посмеялся.

– Твоя Марина жива, и я хочу помочь тебе встретиться с ней.

Одеяло тут же откинулось, повалившись на пол. Алексей оглядел свою палату, и, наконец, взгляд его остановился в одной точке, в которой стал вырисовываться человеческий силуэт. Внутри силуэт был совершенно прозрачен. Алексей видел лишь светящиеся линии, обозначающие фигуру человека.

– Кто ты? – испуганно выпалил Алексей, готовый в любой момент снова укрыться под одеялом. Хоть оно уже и лежало сейчас на полу...

– Я хочу помочь тебе.

Алексей перекрестился, хоть и не считал себя верующим человеком. Но сейчас в палате происходило нечто такое, что не укладывалось в голове. Этот силуэт, возникший из ниоткуда, перечеркивал все.

– Этого не может быть. Тебя нет.

– У меня даже имя есть. Амир, – ворвалась в измученное сознание непрошенная мысль.

Алексей не отводил настороженного взгляда от силуэта, все еще борясь с желанием накрыться одеялом. Он продолжил мысленно убеждать себя, что этот силуэт – лишь галлюцинация его воспаленного мозга. В реальности иначе и быть не может. Это не Гештальт, и тут чудес не бывает.

– Если и правда хочешь помочь, исчезни.

Несколько мгновений Амир всерьез обдумывал эту просьбу, но все же решил остаться.

– Марина жива.

Алексей изменился в лице. Его губы задрожали, а в глазах Амир увидел тоску по возлюбленной.

– Тебя нет! Марина мертва. Я просто хочу верить, в то что она жива, и поэтому у меня появилась галлюцинация, дающая мне надежду. Но она мертва! – крикнул Алексей, будто заклинание от демона.

Силуэт исчез. Сознание Амира вновь обрело свободу, избавившись от этих сковывающих светящихся границ, которые заключили его сознание в нарисованный силуэт.

Быть может, не стоит убеждать Алексея? Пусть думает, что эта девушка мертва, раз ему так удобнее. Но пареньек лишь боится за свой рассудок, это видно невооруженным взглядом.

А если бы о Марине ему сообщил человек из плоти и крови, он наверняка не стал бы спорить.

– Прости, – подумал Амир, сдаваясь. – Зря я пришел к тебе. Я просто теряю время, и мне лучше уйти.

– Уходи! Проваливай! – воскликнул Алексей отчаянно. – Она мертва, и не надо трогать мои раны... Не надо... – он отвернулся и замолчал.

Амир понял, что «разговор» окончен. Он решил добровольно вернуться в собственную палату, где покоится его неподвижное тело. Амир ощутил укол зависти к Алексею, ибо тот уже мог пошевелить любой частью тела.

Что ж, пусть остается все, как есть... Может, так будет лучше...

Амир даже не сразу понял, что находится уже у изголовья собственной кровати. Вспомнив о кольце Асель, он тут же увидел его. Оно сиротливо лежало посреди палаты.

Амир подумал, как бы хорошо было прикоснуться к нему, к частичке своего прошлого.

Кольцо будто ожило и поднялось в воздух. В палате возник светящийся человеческий силуэт, который держал в руке этот символ любви и брака, теперь никому не нужный.

Странно, но Амир не ощущал физического соприкосновения с золотым изделием. Интересно, почему кольцо никто до сих пор не подобрал?

Неужели кроме Томирис к нему в палату никто не заходит?

Но этот факт его сейчас не расстроил. Если так, то пусть и дальше не заходят. Он теперь – бесполезный кусок плоти, только обуза для общества.

Хотел помочь Алексею, но даже этого не смог. Просто напугал паренька до полусмерти. И теперь бедняга будет считать себя сумасшедшим, к тому же...

С Мариной тоже не договорился...

В общем, эта парочка – дело гиблое, и остается только...

Кольцо упало и покатилося, потому что фантом Амира выронил его.

Амир понял свою ошибку. Почему он раньше не догадался?..

Глава 6

И вот он снова в палате Алексея. Тот уже уснул. Тем лучше.

Сквозь сон к нему прорвались видения.

Девушка в одиночной палате. Она здесь всегда одна вот уже долгое время. Ее голубые глаза сосредоточенно смотрят в потолок, и она думает о чем-то важном. Быть может, о побеге.

Но на самом деле все ее мысли занимает человек, из-за которого она покинула свой родной призрачный мир и оказалась в этой клетке под названием «Физическое тело».

Марина, живая и невредимая, думала о Леше...

Алексей распахнул глаза.

Он тоже смотрел в потолок, будучи уверенным, что это видение ему пришло неспроста.

Она жива. Ему показали это. Пусть и во сне, но все же...

Это видение так взбудоражило его, что он, кажется, в ближайшие сутки точно не уснет.

Если Марина жива, значит, есть шанс ее увидеть.

Алексей с тоской посмотрел на запертую дверь.

Сколько времени его держат в этой палате? Месяц, два?.. Он не мог сказать точно. Судя по всему, ее удерживают так же.

– Жива, – радостно проговорил Алексей.

Но вскоре снова появится Томирис, или, тоже хуже, сама Екатерина. Он не хотел никого видеть, и при появлении людей ему было проще притвориться заторможенным неподвижным зомби, ибо с людьми ему абсолютно не о чем разговаривать.

Алексей снова посмотрел на дверь, и в этот момент она вдруг отворилась. На пороге стояла Екатерина, сжимая в руке какой-то лист бумаги.

– Хватит меня за нос водить, Леша, – заявила она решительно. – Я знаю, что ты уже пришел в себя.

Он окинул ее равнодушным взглядом.

Ну знаешь, и что?..

– В палате установлена камера, которая фиксирует все, что здесь происходит.

Интересно, а того призрака она тоже фиксирует?..

Екатерина приблизилась.

– Леша, почему ты притворялся?

Он вдруг почувствовал, что одиночество порой – самый лучший спутник существования.

– Что происходит, когда ты находишься один? Что ты видишь? С кем разговариваешь?

Он демонстративно отвернулся, показывая нежелание общаться с незваной гостьей.

Екатерина потеряла терпение. Столько сил вложено в этого паренька, а он даже не хочет ее видеть, отворачивается!!! Она сжала листок в руке сильнее, и ей вдруг захотелось затолкать этот лист бумаги Алексею в глотку.

– Хватит капризничать! – воскликнула она. – Ты теперь полностью в моей власти, и не время показывать характер!

Алексей никак не отреагировал.

Екатерине пришлось обойти кровать и вытянуть перед его лицом документ.

Этот лист бумаги полностью менял жизнь ее подопечного.

– Вот, посмотри! – раздраженно воскликнула она. – Видишь? Читай!

Алексей пробежал взглядом текст, и глаза его округлились.

– Теперь ты понял?! Все уяснил?!

Алексей молчал.

– Теперь ты официально мертв, как и Марина!

– Но она же тоже жива, – произнес он так уверенно, что Екатерина едва не выронила его свидетельство о смерти.

Некоторое время Катя потрясенно смотрела на него, бледнея. Во-первых, так непривычно было слышать его голос после столь долгого молчания. Во-вторых, с чего он взял, что его напарница по экспериментам живет и здравствует?

Он никак не мог об этом знать наверняка, поэтому все его слова – лишь необоснованное предположение. Предположение человека, который не в ладах с головой.

– Ховрин, ты с ума сошел? – выдавила Катя, изо всех сил стараясь, чтобы голос не дрогнул. Она вложила в свои слова изумление и возмущение, перемешавшиеся в несовместимом коктейле чувств.

На миг она вдруг заметила, как в его взгляде промелькнула тень сомнения. Его уверенность в судьбе Марины исчезла, но потом он снова упрямо ухватился за свое утверждение, приняв его за аксиому.

С мыслью о том, что его возлюбленная жива, жить намного приятнее. И смысл жизни есть.

– Нет, я видел это.

Екатерина громко рассмеялась, но смех получился жалким и наигранным. Из нее порой выходит плохая актриса.

Катя смущенно замолчала, а потом строго уставилась на своего подопечного с твердым намерением переубедить его во что бы то ни стало. Хотя... для чего? Ведь проще было объявить его сумасшедшим. А кто поверит человеку, потерявшему рассудок?..

– Видел что? – задала она уточняющий вопрос, стараясь сохранять спокойствие.

Ховрин смотрел на нее прямо, и в его глазах читалась решимость. Он ни за что не отступит от своей правдивой теории.

– Во сне мне пришло видение. Марину тоже удерживают в палате. Так же, как и меня.

– Да никто ее не удерживает! – воскликнула Екатерина и тут же замолчала, спохватившись. Еще не хватало, чтобы ее так быстро раскусили. – Она лежит в могиле на кладбище с простреленной головой! Хочешь, я тебя отвезу туда? Даже эксгумацию организую, и ты сам все увидишь.

Насчет эксгумации Катя погорячилась и замерла в робком ожидании согласия.

– Двойников никто не отменял.

Катю вдруг осенило. Как же она раньше не догадалась об использовании двойников? Ведь могилы Ховрина и Сусловой совершенно пусты, там даже гробы отсутствуют...

Впрочем, родные подопечных «мертвецов», узнав о гибели горячо любимых людей, были убиты горем, и им даже в голову не пришло проверить могилы. Да и кто бы мог подумать, что Марина и Алексей настолько важны, что кто-то станет инсценировать их гибель?.. В глазах родных и близких это были простые люди, ничем не отличающиеся от миллионов других.

По легенде, Алексей пропал без вести, потом его нашли убитым в овраге за городом. Что касается Марины... Ее похитили, а затем жестоко расправились с ней. Причины похищения так и остались тайной. Никто из близких «погибших» понятия не имел ни о каких экспериментах. Да если бы кто и знал, то вряд ли бы поверил в подобное.

Единственным человеком, пострадавшим по-настоящему, стала Алина Алимова. Из-за ее гибели исследования пришлось официально прикрыть.

За весь период общения со Светланой Сусловой Екатерина убедилась, что к последней эта девушка не имеет никакого отношения. Катя навела справки о Сусловой. Там выяснилось много любопытных особенностей характера. Они никак не соответствовали тому поведению, которое демонстрировала нынешняя Сулова. Следовательно, перед Екатериной вовсе не Света, а какая-то другая личность.

Вначале Катя думала, что это просто расстройство психики, проявление множественности личности, шизофрения. Но, увы, все исследования это не подтвердили. То есть, эта девушка была совершенно вменяема. И личность у нее только одна, и она явно не имеет никакого отношения к Светлане Суловой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.